УДК 167+27-9:271.22-725

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ В НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ГОРСКОГО

Мельков А.С.

Статья посвящена 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 200-летию пребывания Московской Духовной Академии в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В работе исследуются и анализируются научные взгляды ректора Московской Духовной Академии протоиерея Александра Горского (1812-1875) в области методологии церковной истории. Методологическая концепция ученого сохраняет свою актуальность и в наши дни, представляя интерес для современного поколения церковных историков.

Ключевые слова: А.В. Горский, церковная история, наука, методология, Московская Духовная Академия, МДА, Церковь, Бог, богословие.

METHODOLOGICAL BASIS OF CHURCH HISTORY IN ARCHPRIEST ALEXANDER GORSKY'S SCIENTIFIC WORK

Melkov A.S.

The article is devoted to the 700-th anniversary of St. Sergius of Radonezh's birthday and 200-th anniversary of Moscow Theological Academy's sating in the Trinity Lavra of St. Sergius. Scientific views of archpriest Alexander Gorsky (1812-1875), Moscow Theological Academy's rector, in the area of Church History methodology are researched and analyzed in this work. The methodological conception of the scientist is still actual in our days, attracting modern Church historians' generation's interest.

Keywords: A.V. Gorsky, Church History, science, methodology, Moscow Theological Academy, Church, God, divinity.

В 2014 году исполняется 700 лет со дня рождения преподобного Сергия Радонежского – игумена Земли Русской, основателя Свято-Троицкой Сергиевой

Лавры, а также отмечается двухсотлетний юбилей пребывания Московской Духовной Академии в стенах Лаврской обители у Троицы.

В этой связи будет справедливо вспомнить о светлой личности протоиерея Александра Васильевича Горского, чья жизнь и ученые труды неразрывно связаны с историей Московской Духовной Академии. Во многом именно протоиерею А.В. Горскому Академия обязана своим расцветом и первенствующим положением среди других духовных школ России, которое она сохранила за собой до самого конца Синодального периода. Протоиерей А.В. Горский оказал решающее влияние на широчайший спектр явлений в русской церковно-исторической, филологической и богословской науках, ставших следствием его всесторонней научной и церковной деятельности.

Большой интерес и актуальность представляют взгляды протоиерея А.В. Горского на методологию церковно-исторических исследований. Сегодня, когда в России начинает развиваться теологическая наука и расширяется сфера изучения истории Церкви, обращение к методологии церковной истории – необходимому и основополагающему компоненту в научных изысканиях подобного рода – очень важно и необходимо. Учитывая то, что протоиерей А.В. Горский является основателем русской церковно-исторической науки, исследование его научного метода является важнейшей задачей для современного поколения церковных историков.

Вступительные лекции по любой научной дисциплине знакомят слушателей с научными взглядами преподавателя, с его профессиональными принципами, стремлениями и приемами изложения материала. Таковы и вступительные лекции Горского. Какие же идеи проносились перед его взором, какими стремлениями он был одушевлен, какими методами руководствовался при изложении церковно-исторических дисциплин?

Горский был убежден, что церковная история является одним из разделов исторической науки. Поэтому церковный историк, занимаясь научными исследованиями, должен руководствоваться теми же методами, приемами и способами, какие использует историческая наука в целом. Горский говорил

своим слушателям: «Нет нужды говорить, что церковная история подлежит общим законам всякого исторического произведения, что она, например, должна пользоваться источниками только достоверными» [12, с. 449].

Церковную историю Горский понимал не как сборник фактов, мертвых и сухих, но как науку, раскрывающую смысл церковно-исторической жизни, смотрел на факты как на внешние показатели внутренних отношений и явлений.

Горский считал, что церковная история не должна собирать только факты, по его мнению, она обязана проникать во внутреннюю связь между ними, извлекать идеи факта из самого факта. Такова должна быть церковная история вообще, такой же она должна быть и тогда, когда рассматривает частные вопросы.

Вот слова ученого: «В каждом отделении, содержащем в себе часть церковной жизни в известную эпоху, все данные должны быть раскрываемы во внутренней их связи между собой так, чтобы целое по возможности представляло из себя одно живое органическое развитие начал, внутри обозреваемой части жизни церковной находившихся, а не простое собрание фактов, никакой другой связи между собой не имеющих, кроме однообразности» [12, с. 449-450].

Горский в противовес господствовавшему в его время позитивистскому пониманию считал, что церковная история должна знакомить не просто с церковно-историческими фактами, но, прежде всего, с церковно-исторической жизнью. Зачем приводить факт, если он стоит особняком, ничего не объясняет в общем течении жизни, если его можно рассказать, но нельзя им ничего объяснить? [14, с. 51].

Как историк Церкви Горский отличался самым возвышенным взглядом на свой предмет, относился к нему с религиозным одушевлением. В частности, главнейшие стороны церковно-исторической жизни Горский рассматривал в сугубо богословском ключе как «обнаружение христианской жизни под непосредственным действием Святой Троицы», в одной группе фактов он

находит выражение действия Бога Отца, в другой – Бога Сына, в третьей – Святого Духа. И с такой точки зрения он рассматривал всю церковную историю.

В распространении христианства, твердости мучеников во время гонений, апологетической деятельности Церкви, направленной на обращение язычества, Горский усматривал влияние Первого Лица Святой Троицы – Бога Отца.

В своих вступительных лекциях он утверждает: «Мы должны видеть, как Бог призывал в недра Своей Церкви один народ за другим, как охотно или не без сопротивления люди последуют сему влечению. И если, по слову Спасителя, никто же приидет к Нему, аще не Отец привлечет его, то здесь мы должны видеть преимущественно действие Бога Отца, Который хочет всем человекам спастися и в познание истины прийти. Он, произведши всех человеков от единыя крови, расселил народы по всему лицу земли, определив жительству каждого из них времена и пределы, дабы они искали Бога, и когда по плану общего мироправления наступает череда того или другого народа войти в состав обновленного человечества, тогда общими путями своего Промысла или чрез известных сильных деятелей прикрепляет дикую маслину к корню плодовитой. Так это было при самом первом явлении христианства, так и в последующие времена. Новый порядок обыкновенно не вдруг заступает место прежнего, мрак не вдруг уступает место свету. Смотря по тому, как человек пристрастился к своему прежнему образу жизни, как дух его раскрылся к принятию религии истины, любви и добра, – для него это бывает труднее или легче. Часто он, как ослепленный, вооружается против того, что составляет его существенное благо. Так бывает и с целым народом. Таким образом, с историей распространения Церкви тесно соединена история гонений против нее, которые умиротворяются терпением мучеников, основательным защищением истины Божественной (апологеты) и особенными действиями Божественного Промышления» [12, с. 450-451].

Таким образом, вступление человека в Церковь и его последующее нравственное развитие, по мнению Горского, совершается по действию Божественной силы, изливаемой на человечество от Бога Отца.

Другие группы церковно-исторических явлений, касающихся внутреннего развития и благоустройства Церкви, Горский ставил под особенное действие Второго Лица Святой Троицы – Сына Божия, Христа. Сюда он относил историю церковного учения, богослужения и иерархии. Горский обращался к своим слушателям с такими мыслями: «Теперь история церковная должна показать, как введенные в ограду Церкви народы руководствуются в ней Главой Церкви, Сыном Божиим, Иисусом Христом, Который, как великий пророк, открыл миру свет истинного Богопознания, как истинный первосвященник даровал Церкви средства благодатного освящения, как царь, управляет чрез своих служителей всем телом Церкви по законам Своей Божественной воли».

Горский находил в истории Церкви продолжение тройственного служения Иисуса Христа как пророка, первосвященника и царя. Раскрывая эту мысль, Горский говорил: «Церковь в одно и то же время и училище истины для руководствуемых, и храм для их освящения, и духовное царство, в котором каждому члену назначено свое место и все подчиненные одной верховной невидимой власти управляются на основании ее законов видимым священноначалием» [12, с. 451-452].

Таким образом, богочеловеческая деятельность Христа Спасителя направлена на учение Церкви, ее богослужение и ее иерархическое управление.

Область Третьего Лица Святой Троицы – Святого Духа в истории Церкви, по воззрению Горского, состоит в направлении всей жизни христианской к практическому осуществлению идеала добра и истины.

«Начатое под руководством Церкви через Иисуса Христа обновление довершается, – рассуждает Горский, – под влиянием Духа Св. и при пособии благодатных учреждений в собственной деятельности каждого, которая бывает разнообразна по различным отношениям настоящей временной жизни. Учение

веры определяет образ мыслей частных лиц, законы благочестия определяют образ жизни, благодатные пособия, врачуя немощи и укрепляя силы, образуют в различных классах общества более или менее сильных действователей, которые своим примером, своими наставлениями, своей властью благоустраивают общее направление умов, вводят или, по крайней мере, поддерживают различные учреждения, служащие к сохранению и распространению духа благочестия. История Церкви собирает в одно целое эти разнообразные явления христианской жизни, которыми заключается на земле весь ряд предшествующих действий Божественного руководства» [12, с. 452].

Указанные взгляды Горского на историю Церкви могут привести к мысли, что, рассматривая историю как обнаружение Божественных действий, он тем самым отказывался от изучения естественных причин и объективных условий развития церковно-исторической жизни. Но этот вывод несправедлив. Горский никогда не забывал той основной истины, что история христианской жизни раскрывалась среди чисто исторических, человеческих отношений и поэтому должна изучаться только в связи с этими отношениями.

Лучшим доказательством этого служат мысли Горского о том, как следует историку Церкви изучать историю христианских догматов. Развитие христианской догмы является важнейшей стороной для изучения церковным историком. Здесь сосредоточен центр тяжести всего движения церковной жизни. При рассмотрении таких вопросов историк Церкви меньше всего может допускать влияние духа времени и исторических условий. Если он будет утверждать, что догма развивается таким же путем, как и всякое человеческое мировоззрение, то в таком случае существует опасность перемешать Истину, данную в Откровении, с естественной человеческой истиной. Горский не находил ничего предосудительного в том, чтобы рассматривать историю христианского учения в связи с общим ходом развития человеческого общества, он только старался указать, какие пределы в этом случае не должен переступать историк.

Горский объявлял своим слушателям: «В отделе науки о учении должно раскрывать направление и успехи христианской догматики. Одного фрагментарного собрания изречений или мест из сочинений отцов Церкви о каких-либо истинах христианского учения недостаточно…» [12, с. 453].

В другом случае Горский говорил: «Надлежит в каждом времени обращать внимание на развитие – средства и степень развития учения веры и благочестия. На чем остановился ход развития учения в предшествующем периоде? Кто продолжал его движение в настоящем? Как в самых движителях оно образовывалось? С кем или с чем оно встречалось и боролось? И что было следствием сего столкновения?» [12, с. 453].

Предметом, заслуживающим особенного внимания при изучении истории церковного учения, Горский считает вопрос о влиянии индивидуальных качеств учителей Церкви на учение Церкви. По поводу этого Горский в одной своей вступительной лекции высказывался очень ясно и вполне справедливо: «Биографические сведения об учителях Церкви и перечень их сочинений при изложении истории церковного учения нужны в таком случае и в такой мере, когда и сколько это требуется для раскрытия состояния учения, когда и сколько первыми определяется образ действования какого-либо учителя Церкви, а последние служат источником раскрываемых истин; вообще указанные сведения должны служить к раскрытию направления и успехов развития христианской догматики» [12, с. 453].

Богоучрежденность Церкви, Боготкровенность Ее учения, таким образом, по мнению Горского, не исключают естественного хода развития церковной жизни. Это утверждение не противоречит традиционному понятию о Церкви как организме, одушевляемом высшими Божественными силами.

Горский представляет своим слушателям перечень вспомогательных наук и источников для всеобщей церковной истории, а также дает обозрение трудов по истории Церкви в следующем виде:

«*Церковная география* (Вильча), *статистика* (Штейдлина) и *хронология* (L’art verifier les dates des faitis historiques).

История христианских миссий (Fabricii lux Evangelica, Блюмгард, Henrion).

История догматов (Дионисия Петавия, Мюнстера, Неандера); *символика исповеданий* (Винера, Мелера, Герике, Гана).

Патристика и патрология; история ересей (Вальха).

Церковная археология (Бингама, Августи, Бинтерима).

Деяния и правила Соборов и их история.

История христианской жизни (Четьи-Минеи, Acta sanctorum, acta martyrum sincera).

Труды по истории церковной.

Древнейшие: сочинения Егезинна, Евсевия, еп. Кесарийского (разбор его «Истории»; чем он пользовался? Достоинства его и недостатки), Руфина, Сульниция Севера и Орозия. Продолжатели трудов Евсевия: Филосторгий, Сократ, Созомен, Феодорит, Федор чтец, Евагрий (их характеристические отличия).

Средневековые: на востоке труды византийских писателей и Никифора Каллиста. На западе: Григория Турского, Беды, Адама Бременского; historia tripartita; annales разных мест, времен и лиц. К концу средних веков начало трудов критических: Валла.

Со времени реформации – направление полемическое: центурии Магдебургские; понятие о них, их достоинства и недостатки. Им противопоставила Церковь Римская летописи Барония. Их оценка.

Труды: а) *римско-католических ученых*, особенно монашествующих во Франции – по изданию древних памятников исторических, писаний отцов, деяний соборов, житий святых, истории орденов монашествующих в XVII и первой четверти XVIII века. Собственно церковно-исторические труды: Александра Наталиса, Тильмона, Флери и в недавние времена: Рорбахера, Анриона, Абб. Гете (Аббата Миня издание).

Из немцев в текущем столетии (т.е. в XIX веке. – *А.М.*): Штольберга, Катеркамифа, Деллингера, Альцога.

б) *Протестантов* лютеранского исповедания: Готфрида Арнольда, Вейсмана, Буддея, Мозгейма, Вальхова, Шрекка. Протестантского: Геттингера, Спангейма, Каве, Удина, Бингама и др.

С половины прошлого столетия (т.е. XVIII века. – *А.М.*) новое направление в богословии протестантов отражается и в церковно-исторических трудах: Землера, Генке и т. д. Заслуги Неандера и его школы и важнейшие недостатки в его трудах. Значение исторических трудов Гизелера.

в) *Православных* писателей из *греков*: Дионисия, патриарха Иерусалимского, Мелетия, митрополита Афинского. *У нас*: св. Димитрия, Мефодия Псковского, Иннокентия Пензенского и других» [17, с. 37-39].

Из этого следует, что Горский не просто строго и основательно изучил литературу по своему предмету, он в определенной степени составил и представление о церковной историографии с древнейших времен до современной ему эпохи, включая обзор историографии сильнейшей в то время немецкой церковно-исторической науки. Также рассмотрел и основные труды по только зарождавшейся тогда русской церковно-исторической науке. При этом Горский к анализу трудов историков подходит всегда строго научно и критично.

Из критичной оценки различных пособий по церковной истории, помещенной в лекциях Горского, видно, что он отдавал предпочтение перед другими исследованиями историческим трудам И. Мосгейма, А. Неандера и И. Гизелера.

О первом он отзывается так: «Мосгейм, кроме необходимых дарований для дела, кроме знания языков, критического вкуса, знакомства с философскою историею обладал и многими другими преимуществами. Он знал хорошо свет и человека, что доставило ему возможность часто находить первые причины событий в человеческих наклонностях и страстях. К еретикам он был слишком снисходителен» [17, с. 39-40]. О главном сочинении Мосгейма [21] «Institutiones historiae ecclesiasticae antiguae et recentioris» («Изложение церковной истории древней и недавней» – *А.М.*) Горский говорит, что «всегда

оно основано на свидетельствах, исполнено остроумных (иногда слишком резких и несправедливых) суждений и поучительных замечаний. Оно отличается прагматизмом и искусством изложений» [17, с. 40].

О Неандере [22] Горский делает такой отзыв: «Неандер восстановил уважение к древней церковной истории. В нем Германия увидела первого историка, раскрывшего свой предмет как одно целое, в стройной и тесной связи всех его частей, жизнь церковную, обнаруживающуюся в различных явлениях не случайно, но в строгой последовательности, на основании прежде данных начал. Впрочем, автор на жизнь христианскую смотрит с лютеранской точки зрения» [17, с. 40].

О Гизелере [20] Горский замечает: «Церковная история его отличается обширною ученостью, богата выписками из источников, но автор из числа рационалистов» [17, с. 40].

Неандер был любимым ученым Горского на ниве исторических исследований. И в библейской и в церковной истории Горский во многих случаях, несомненно, находился под его влиянием. Это видно, например, в изложении истории гонений на христиан. Но вместе с тем нельзя сказать, что использование Неандера Горским в его научных построениях доходило до полного заимствования. Горский в значительной степени переделывает, дополняет Неандера и в расстановке фактов и в воззрениях, и в характере изложения материала. Кроме того, местами Горский полемизирует с немецким историком. Гизелером Горский пользовался преимущественно при критической проработке источников.

Из современных ему историков Горский с определенным вниманием относился к Куртцу. Кроме того, он использовал и других авторов, например, Чирнера при изучении истории упадка язычества, а так же Лекена, Тильмона, Дюпена, Селье [17, с 41].

Верхом совершенства лекционных курсов, которые Горский читал в Академии, необходимо признать его «Историю Евангельскую и Церкви Апостольской», для составления которой он положил много труда и над

которой работал с особым тщанием. Эти академические лекции были изданы после смерти ученого [5] и представляют собой философию Новозаветной Священной истории, изложенную с редким проникновением. Во всем этом труде, особенно в разделе по истории Евангельской, Горский выводит главную идею – возбуждение Христом веры в учениках и в народе. Эта идея прослеживается у него и в таких фактах, которые при простом чтении Евангелия никак не могли бы привести к тем заключениям, какие делает из них Горский. Проникнутый пламенной верой в искупительный подвиг Христа Спасителя, Горский одушевлялся в своих чтениях, и речь его часто дышала поэтическим восторгом [13].

Работы Горского поражают своим мастерством. Наследием ученого являются, прежде всего, его научные труды, которые можно разделить на четыре основные группы: 1) исследования по общей церковной истории; 2) исследования по истории Русской Церкви; 3) исследования древнерусских церковных памятников; 4) поучения и речи. Всего Горский издал около 50 печатных научных работ. Кроме них осталось значительное число неизданных материалов. В основном это лекции по общей и русской церковной истории и по догматическому богословию [15].

Горский является одним из инициаторов издания журнала «Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе». Этот журнал выходил с перерывами с 1843 по 1891 год и был первым периодическим изданием Московской Духовной Академии. Горский был одним из редакторов журнала и самым активным его сотрудником.

Что касается исследований Горского по русской церковной истории, то его работы следует признать самостоятельными и оригинальными. Он глубоко и основательно изучил летописи, грамоты, акты, используя затем эти собранные материалы для своих ученых занятий и лекционных курсов. Горскому принадлежит честь и заслуга открытия некоторых замечательных памятников древней русской литературы.

У Горского не было, однако, лихорадочной торопливости публиковать все источники, попадавшееся к нему в руки. Новые памятники только тогда вводились Горским в научный оборот, когда после всестороннего исследования ему удавалось раскрыть их значение и определить их место в истории и литературе.

Достаточно сказать, что известный памятник древности «Слово о законе и благодати» митрополита Киевского Илариона стал достоянием науки благодаря Горскому, который впервые издал его, снабдив обстоятельным, научно выверенным пояснением [7]. Прежде «Слово» было известно Н.М. Карамзину под именем «Жития Владимирова», но Горский после изучения писаний «греческого Иллариона» [16] доказал несомненную самостоятельность найденных им сочинений «Илариона русского», проследил их историю в древней русской письменности до времен архиепископа Гурия (1555 г.) [7, с. 214] и приурочил их к известной эпохе.

Также Горским изданы жизнеописания и поучения Кирилла II [6], митрополита Киевского, митрополитов Киевских Петра [10], Алексия [8], Ионы [9]. Эти биографии выдающихся русских святителей, составленные по благословению святителя Филарета Московского, можно считать образцовыми произведениями. Не уступают им в достоинстве и обширные труды Горского о восточных отцах: Афанасии Александрийском [3], Василии Великом [4] и блаженном Феодорите Кирском [2].

О стиле изложения научных трудов Горского следует сказать, что он писал чистым научным языком, не допускал иностранных терминов, избегал неопределенных и двусмысленных выражений, всегда выбирая точные и понятные слова.

Серьезный православный церковный историк, приступая к своему делу, не может обойти ряд весьма существенных вопросов. Какие задачи ставит перед ним принадлежность его к Православной Церкви? В чем должны состоять отличия православного историка от всех других историков? Как он должен

относиться к обширной литературе, обязанной своим происхождением римско-католическим и протестантским богословам?

Эти вопросы серьезно занимали и Горского. Он, впрочем, решает их очень просто и коротко. Горский так резюмировал свои мысли в данном случае: «Изложение истории определяется взглядом на предмет ее, который должен быть выведен из существа ее. И по теории, и по опыту должно согласиться, что изложение истории Церкви наиболее определяется взглядом догматическим. Характер православного богословия – утверждать свои истины на слове Божием и подкреплять свое разумение слова Божия свидетельством Церкви или предания в обширнейшем значении. Это уважение к голосу Церкви или преданию есть вместе уважение к истории Церкви. В этом случае мы отчасти сходимся с Церковью Римско-католической, вопреки направлению протестантскому, но имеем преимущество перед Римской церковью в том, что наша Церковь вернее соблюла характер древности, первобытных времен христианства, не исказила чистоты ее веры, ее богослужения и иерархических учреждений – произволом и властолюбием, – догматика ее не обременена схоластикой. В каком же отношении поставляет нас Православие к трудам церковно-историческим других вероисповеданий? Будем следовать правилу апостольскому – вся искушающе добрая держите. "Искушающее", то есть, обращаясь к первоначальным источникам» [12, с. 454].

Горский имел обыкновение сообщать своим слушателям о характере церковно-исторических трудов католиков и протестантов, их значении в науке. Православие, как выходит из слов Горского, должно служить руководителем и критерием истины, но оно не должно рождать в историке самомнения и пренебрежения к церковно-историческим трудам неправославных авторов. Православие не препятствует историку пользоваться всем лучшим, что произошло от неправославных богословов.

А.В. Горский глубоко любил и очень уважал свой предмет – церковную историю. Это побуждало его делиться со своими слушателями

представлениями о важности и пользе церковно-исторических занятий: у ревностного профессора от избытка сердца невольно говорили уста (Лк. 6:45).

Важность и пользу церковной истории Горский указывал:

1. В самой научной дисциплине: «История Церкви, – говорил он, – представляет, с одной стороны, Бога в самом ближайшем отношении к человечеству, с другой – человека в самом высочайшем из его стремлений. Насколько выше в человеке религиозное стремление всякого другого, настолько же превосходит и история его другие».

2. В пользе церковной истории для каждого верующего: «Так как Церковь от ее начала доселе составляет один великий союз, то каждый член этого союза, коль скоро имеет возможность, должен позаботиться с ним ознакомиться. Каждый – наследник духа прежних времен!».

3. В необходимости изучать церковную историю священнослужителям: «Для того, кто сам избирается в строители (?) тайн Христовых, история служит необходимым руководством как в науках богословских, так и в жизни».

4. В необходимости изучения церковной истории богословами: «В особенности изучение церковной истории полезно для отечественного богослова. Она дает видеть: а) что мы имеем и чего еще не имеем по сравнению с другими Церквами, например самостоятельной учености богословской и церковно-исторической; б) как должны действовать на наше время» [12, с. 454-455].

Одну из трудностей при изучении церковной истории Горский справедливо видел в том, что церковно-исторической науке, объясняющей движение человеческого духа под Божественным водительством, «нужно иметь око серафимово, чтобы так свободно читать в глубине сердец человеческих, так бестрепетно взирать на славу Божию! Если вообще наблюдение явлений, совершающихся в глубине духа человеческого, сопряжено с великим трудом, подвергается опасности многих ошибок и заблуждений, то чего стоит столь глубокое раскрытие всех сил духа человеческого по обоим его направлениям к небу и аду, какое принадлежит перу церковной истории?» [1, с. 53].

Из этого определения видно, что для Горского предметом церковной истории является все то, в чем выразилась и выражается жизнь общества Господня, именуемого Церковью. Поэтому для него задачей церковной истории становится не просто описать жизнь Церкви и охарактеризовать ее при соблюдении полной объективности, но и сделать понятным церковно-историческое развитие в целом, все изменения и, насколько возможно, объяснить сам ход истории.

Горский ставил своей задачей не просто излагать научные сведения о предмете, но и старался опровергать неверные, лживые суждения касательно того или другого церковно-исторического явления или лица. Он хотел быть апологетом истины христианской и дорогих для него христианских верований и воззрений, освященных преданием. Едва вышел первый том «Церковной истории» известного Ф. Баура [19], в котором немецкий ученый стремился подорвать уверенность в Богоучрежденность христианства, как Горский в своих чтениях с силой, одушевлением и ученостью становится на защиту христианства и его первоначальной истории [11].

Как серьезный ученый Горский в своих чтениях старательно и всесторонне разбирает те церковно-исторические вопросы, которые вызывают споры в науке и потому требуют самостоятельного, нового взгляда.

Например, Горский занимается со своими слушателями критическим исследованием важного вопроса о том, в каком году было Рождество Христово. Приступая к изложению истории гонений, Горский рассматривает мнение, возникшее в глубокой древности и сохранявшееся некоторыми историками его времени, что гонений могло быть в первые три века только десять. Целью Горского было опровергнуть это псевдоисторическое мнение [12, с. 458].

Излагая свои мысли, Горский не считал нужным определенно высказываться в пользу того или другого решения вопроса, если два вывода имели одинаковую степень вероятности. Он просто указывал, какие факты ведут к одному решению, а какие к другому, как бы предоставляя

окончательное суждение самому слушателю. Это – черта подлинного научного беспристрастия.

Редко Горский оставлял своих слушателей без прямого разъяснения вопроса, когда церковная история предлагает такие задачи, решение которых чрезвычайно трудно и почти невозможно вследствие противоречивости исторических сведений, их односторонности и неясности. Выйти из затруднения при подобных обстоятельствах может только человек много знающий, много думавший над вопросом. Горский именно таким и являлся. Он умел группировать разнородное, несходное и делать определенные выводы. Если каждое в отдельности сообщение источника недостаточно для того, чтобы объяснить факт, то все в совокупности известия приводят к желанной цели – достаточному разъяснению явления.

Горский вообще любил простое, но строго научное изучение предмета, чуждое гипотез, умствований, проведения каких-либо посторонних идей. Но это не исключало стремления находить причины, управляющие историческими явлениями. В таких случаях Горский выступал в качестве историка-прагматика.

Например, он не просто изучал факты, относящиеся к истории папства с IV по XI век, но глубоко раскрывал причины возвышения папства в указанный период. Этому, как считал Горский, благоприятствовало: 1) древнее значение Рима, 2) большая свобода для Пап с удалением императоров из Рима, 3) превосходство Рима над всем Западом, 4) раздробление Востока между четырьмя иерархами, 5) на Западе было меньше споров догматических, 6) истолкование в пользу Пап правил собора Сардикийского, 7) указ Валентиниана III, 8) возвышение Папы при остготских правителях, 9) отношение греческого правительства к Папам при Юстиниане и 10) при лангобардах [12, с. 462].

Церковная история, как и вообще всякая историческая дисциплина, дает обширное богатство материалов, которые сложно вместить в лекционный курс. Поэтому искусство чтения лекций должно выражаться еще и в том, чтобы из многого выбрать немногое, но важное, существенное. Если рассматривать

Горского с этой стороны, то следует отметить, что он умел останавливать внимание своих слушателей на самом основном и главном, не подавляя мысли и памяти деталями, узкоспециальным и маловажным изложением научных фактов.

В начале профессорской деятельности на Горском лежала обязанность излагать с кафедры всю церковную историю, начиная с библейских времен до нашего времени: – и греческую, и западную, и русскую. Он читал лекции и по библейской ветхозаветной истории, и по евангельской и апостольской истории, и историю до разделения Церкви, и историю Западной Церкви в период схоластики, и эпоху Реформации до образования первоначальных протестантских обществ, и греческую церковную историю до новейших времен, и русскую церковную историю.

С течением времени на глазах Горского и не без его содействия из обширной церковно-исторической науки выделились различные разделы в виде самостоятельных учебных курсов, которые стали преподавать студентам отдельные преподаватели. Из общей сферы церковно-исторической науки во время преподавания Горского в качестве самостоятельных учебных дисциплин выделились библейская история, русская церковная история, новейшая церковная история Запада. Таким образом, Горский в последние годы своей профессорской деятельности в качестве преподавателя церковной истории, преподавал одну древнюю церковную историю.

Горский как историк XIX века принадлежал к направлению, называвшемуся в то время объективистским. Объективисты-историки отличались самым строгим разбором фактов, тщательным изучением источников, но в изложении, группировании фактов они обычно воздерживались от критических оценок и суждений в отношении рассматриваемых вопросов. В своих лекциях и в печатных церковно-исторических трудах Горский был постоянно занят установлением истины, тщательным изучением фактов, но что касается широкого обобщения

полученных исторических знаний и фундаментального изучения церковной истории, то таких задач он себе не ставил.

Нельзя, конечно, думать, что у Горского не хватало таланта для такого рода научной постановки дела, не следует утверждать, что он не сочувствовал подобным приемам: в его вступительных лекциях встречаются мысли, близкие к этому направлению. Но Горский, учитывая общее состояние церковно-исторической науки в России в середине XIX века, считал такие работы еще преждевременными. Ведь обобщающий фундаментальный труд по церковной истории возможен только тогда, когда глубоко разработаны частные отделы науки и изучен значительный объем источников, когда наука обогатилась новыми подходами, концепциями и теориями. Всего этого, конечно, тогда не было в потенциале отечественной церковно-исторической науки.

Рассмотрение церковной истории с точки зрения прагматической вещь тем более трудная, что православный историк должен выработать свои принципы, независимые от западных образцов, и с этой точки зрения уже обрабатывать предмет. Западные образцы с точки зрения православного церковного историка для отечественной церковной науки непригодны, потому что западные исследователи отталкиваются от протестантизма или папства как высшего проявления исторического христианства. Именно в папстве или в протестантизме они ищут тех высших форм церковно-исторической жизни, к которым сводится все предыдущее развитие христианской жизни. Православный же историк может только Православие поставить как исходную мировоззренческую позицию в отношении изучения исторического развития церковной жизни.

Таким образом, можно сделать вывод, что Горский впервые вывел церковную историю, прежде считавшейся вспомогательной богословской дисциплиной, на самостоятельный научный пьедестал. Из методологической концепции Горского следует, что в истории Церкви неразлучны два элемента или фактора – божественный и человеческий. Основание Церкви, руководство ей и все освящающие действия – от Бога. Объект же спасительных воздействий,

среду, материал представляют люди. Из этого логично вытекает, что изучению церковной истории подвергается человеческий элемент, развитие и изменения которого находятся под влиянием или воздействием божественного фактора. Сам же по себе божественный фактор, как вечный, неизменяемый, находится вне истории, выходит за ее границы.

Следовательно, история Церкви есть, с одной стороны, наука историческая – этим определяется ее предмет и указывается метод исследования. С другой стороны, церковная история есть наука богословская, занимающая в богословии свое определенное место.

Церковная история является одним из отделов, частей или сторон общего человеческого развития, и уже в силу этого она не может быть изолирована от гражданской (светской истории). С другой стороны, есть и большое различие между ними. Если предметом изучения светской, гражданской истории является политическое, культурно-просветительное, социально-экономическое развитие народов и человечества в целом, то церковная история раскрывает систематическое и связное изложение всех явлений церковной жизни, совокупность которых представляет собою полную картину жизни христианской Церкви со времени ее образования до наших дней.

В тоже время в полной степени исторический метод не применим в церковной истории, поскольку в нее, как науку богословскую входит еще и божественный элемент, который невозможно познать при помощи одних лишь логических научных методов. Например, руководствуясь чисто научными методами исторического исследования, невозможно объяснить причину происхождения и распространения христианства, поскольку Церковь – это мистическое Тело Христово. И этот сложный вопрос для православного исследователя решается только в рамках Священного Писания и догматического богословия.

Для Горского церковно-историческая наука в своей методологии и философии всегда и везде ищет глубокие обоснования своего содержания. Основополагающей здесь является идея Промысла Божьего в истории Церкви,

которая направляется Богом к христианскому совершенству, как для всего человечества, так и в лучших его представителях, как по своему историческому положению, так и по духовно-интеллектуальным стремлениям и успехам.

Именно поэтому Горский рассматривал церковно-историческую жизнь по обнаружениям в ней действий Святой Троицы – Бога Отца (в распространении христианства, твердости мучеников, победоносной апологетике в отношении к язычеству), Бога Сына (в учении, богослужении и иерархии) и Бога Духа Святого (в нравственно-практической сфере осуществления евангельских идеалов добра и истины).

Очевидно, что церковно-исторические взгляды Горского, его научные исследования отвечали насущным потребностям времени, когда гуманитарное, в том числе и богословское знание нуждалось в поступательном развитии и расширении пределов своих компетенций.

Горский не брал на себя широких задач, потому что сначала нужно было утвердить основы методологии современной ему церковно-исторической науки, разобраться и критически проанализировать накопленные и открытые на тот момент факты, материалы и исторические источники. Своей научной деятельностью Горский как бы подводит своеобразный итог развития теоретической базы русской церковно-исторической науки к началу второй половины XIX века [18, с. 31] и намечает основополагающие векторы для ее последующего развития. Сама же церковно-историческая наука должна была пройти свою историю.

Список литературы:

1. Глубоковский Н.Н. Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии / Н.Н. Глубоковский. – М.: Изд-во Св.-Владимир. братства, 2002. – 189 с.

2. Горский А.В. Жизнь блаженного Феодорита, епископа Кирского / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1855. – Ч. 14. – Кн. 3. – С. 309-396.

3. Горский А.В. Жизнь святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1851. – Ч. 10. – Кн.1. – С. 29-101.

4. Горский А.В. Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарийского / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1845. – Ч. 3. – Кн. 1. – С. 1-110.

5. Горский А.В. История Евангельская и Церкви Апостольской: Акад. лекции А.В. Горского [По подлинным собственноручным его запискам] / А.В. Горский – М.: тип. Лаврова, 1883. – 688 с.

6. Горский А.В. Кирилл II, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1843. – Ч. 1. – Кн. 4. – С. 414-432.

7. Горский А.В. Памятники духовной литературы времен великого князя Ярослава I / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1844. – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 204-222.

8. Горский А.В. Святой Алексий, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1848. – Ч. 6. – Кн. 1. – С. 89-128.

9. Горский А.В. Святой Иона, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1846. – Ч. 4. – Кн. 2. – С. 221-267.

10. Горский А.В. Святой Петр, митрополит Киевский и всея России / А.В. Горский // Прибавления к изданию творений святых отцов в русском переводе. – 1844. – Ч. 2. – Кн. 1. – С. 73-84.

11. Горский А.В., прот. О первоначальном христианстве в связи с вопросами о происхождении новозаветного канона – против Баура / Прот. А.В. Горский // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. – 1877. – № 1. – Отд. 1. – С. 1-12.

12. Лебедев А.П. Церковная историография в главных ее представителях с IV до XX в. / А.П. Лебедев; Науч. ред. текста, коммент. и имен. указ. М.А. Морозова. Вступ. ст. И.В. Кривушина. – СПб.: Алетейя, 2000. – 474 с.

13. Мельков А.С. Методология церковной истории научных представлениях А.В. Горского / А.С. Мельков // Материалы Второй научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». – М.: МПГУ, 2004. – С. 164-171.

14. Мельков А.С. Ректор Московской Духовной Академии А.В. Горский и его вклад в развитие русской церковно-исторической науки / А.С. Мельков // Журнал Московской Патриархии. – 2002. – № 12. – С. 47-52.

15. ОР РГБ. Ф. 78. К. 1. Ед. хр. 41 – К. 8. Ед. хр. 10.

16. ОР РГБ. Ф. 78. К. 12. Ед. хр. 38. л. 1-5.

17. Смирнов С.К. История Московской Духовной Академии до ее преобразования. (1814-1870) / [Соч.] С. Смирнова. – М.: Унив. тип. (М. Катков), 1879. – 632 с.

18. Солнцев Н.И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII – XIX веков: автореф. дис. … докт. истор. наук: спец. 07.00.09 "Историография, источниковедение и методы исторического исследования" / Николай Игоревич Солнцев; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009. – 52 с.

19. Baur F. Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte / Ferdinand Christian Baur. – Tübingen: L. Fr. Fues, 1863. – XXIV, 535 S.

20. Gieseler J.K.L. Lehrbuch der Kirchengeschichte / Johann Karl L. Gieseler. Bonn: Adolph Marcus, 1828. – 682 s.

21. Mosheim J.L. Institutiones historiae ecclesiasticae antiguae et recentioris / Johann Lorenz von Mosheim. – Editio altera. – Helmstadii: Chr. Fr. Weygand, 1764. – 956 p.

22. Neander A. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche / August Neander. – Hamburg: Freidrich Perthes, 1829-1852. – 6 Bände.

Сведения об авторе:

Мельков Андрей Сергеевич – доктор теологических наук, кандидат филологических наук, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Melkov Andrey Sergeevich – Doctor of Theological Sciences (ThD Hab.), Candidate of Philological Sciences, President of Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: president@isgi.ru.